

К гастроям Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили

КОЛЛЕКТИВ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ

держки. Однако на этом пути у художников есть и существенные просчеты: лаконизм порой обобщается примитивностью, условность ведет к отказу от образности.

Это чувствуется даже в «Абесаломе и Этери» — лучшем спектакле театра, где в каждой картине есть четкий образ и в общем передана героическая суровость грузинской природы и архитектуры, но, однако, не нашли выражения в декорациях ни лирическая (главная!) линия спектакля, ни сложность его эмоционально-драматического содержания.

В «Трубадуре» оформление эскизнично. В одних картинах (монастырь, тюрьма) оно имеет условно-символический характер, в других (табор, у крепости) — достоверно-иллюзорный. В одних случаях применяется живопись в сочетании с пратикаблями (у крепости), в других — цветные подсветки, экраны, силуэты. В некоторых картинах (лагерь) место действия совершенно неясно, а мрачная романтика средневековых замков и крепостей, сильные и исключительные страсти героев, противоречивые драматические коллизии — все это не нашло отражения в художественном строе спектакля.

В оформлении «Фауста» условность доведена до абсурда. На фоне черного бархата помещены экраны (на разных уровнях и планах сцены), на которых изображаются то дома (площадь, улица), то ветви деревьев (сад Маргариты), то церковные витражи (храм), а то и вообще ничего не изображается (пролог). Зримый образ выключен здесь из действия, дается лишь намек, по которому мы должны догадываться о целом. Сила художественного воздействия тем самым ослабляется, из спектакля исчезает бытовая достоверность (которая именно в «Фаусте» играет существенную роль), а «натуральные» костюмы противостоят декорациям (при таком решении последовательнее было бы превратить костюмы в условные униформы).

Изобразительные просчеты грузинского театра тем более досадны, что в Тбилиси есть выдающийся театальный художник С. Вирсаладзе, оформление которого в балете «Отелло» составило славу театра и вошло в золотой фонд советского театрально-декорационного искусства.

В целом же в постановках оперной классики Театр имени З. Палиашвили показал себя зрелым творческим коллективом, внесшим свой вклад в развитие всего нашего многонационального музыкально-сценического искусства.

В. ВАНСЛОВ.

Оперная классика на грузинской сцене

нообразных эмоций; обладает Н. Андгуладзе (Манрико). Великолепно прозвучала у него героическая кабалетта. Однако певец не всегда владеет гибкой фразировкой и недостаточное внимание уделяет кантилене, что особенно сказалось в исполнении романса Манрико. Ансамбль основных героев хорошо дополняет и Л. Гоциридзе (Азучена), которая даже дефекты вокала («расщепленный» звук) сумела подчинить раскрытию характерности образа старой цыганки. Недостаточная полнота нижнего регистра голоса певицы повредила, однако, впечатлению от арии Азучены во втором акте.

Стремлением к творческому истолкованию и оригинальному сценическому прочтению привлекает также и постановка «Фауста» Ш. Гуно (дирижер Г. Азмайпарашвили, постановщик Д. Анджапаридзе, художник М. Мурванидзе).

Чистая юношеская любовь, разбитая кознями Мефистофеля — циника и злодея, искупление содеянного им зла страданиями и смертью Маргариты — так раскрывается в спектакле содержание оперы. Идея эта не только выявлена в ходе спектакля, но и подчеркнута в его эпилоге. Постановщики открыли традиционную купюру в конце — хор ду-

(Ю. Палиашвили) образуют прекрасный ансамбль в последнем акте. Органически живет на сцене Б. Кравейшвили в образе Мурмана — мрачного ревнильца, разрушившего счастье влюбленных.

Этого стилинга вокала и действия порою не хватает В. Глунчадзе в роли Абесаломы, обладающему красивым и сильным голосом, но поющему несколько однообразным звуком и сценически недостаточно свободному. Но в общем спектакль «Абесалом и Этери» раскрывает душу народа, утверждает высокий этический идеал.

В «Трубадуре» Д. Верди (дирижер Г. Азмайпарашвили, постановщик В. Таблиашвили, художник И. Аскурава) радуется певческое мастерство. Лирико-драматическим сопрано исключительной красоты обладает М. Амиранашвили (Леонора). Мягкое, серебристое звучание верхнего регистра и крепкое, почти меццо-сопрановое — нижнего, свободную колоратуру и льющуюся кантилену — все это певица умеет подчинить выразительной задаче, раскрытию состояния и образа своей героини — сильной, решительной, любящей. Редкая подвижность голоса, красивое пиано, драматичное форте, тонкая филировка, отличная дикция характеризуют исполнительское мастерство П. Амиранашвили (граф ди-Луна). Он убедительно передает мрачные страсти, обуравшие его героя.

Драматическим тенором, способным к выражению самых раз-

ТБИЛИССКИЙ театр оперы и балета имени З. Палиашвили, гастрелирующий сейчас в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, — коллектив незаурядной музыкальной одаренности и высокой вокальной культуры. Но радует он не только богатством отличных голосов и превосходным звучанием оркестра и хора, а и живой мыслью, вложенной в каждый спектакль, стремлением к яркой образности, к стилизации музыкального и драматического начал, утверждением современных принципов музыкально-сценического мастерства.

В спектакле «Абесалом и Этери» (музыкальный руководитель и дирижер О. Дмитриадзе, постановщик В. Таблиашвили, художник И. Аскурава) выявлена глубочайшая народность оперы З. Палиашвили, раскрыт гуманистический смысл ее событий и музыки. Спектакль этот привлекает национальной подлинностью в изображении народной жизни и достоверностью в передаче внутреннего мира героев. Впечатляют грандиозные эпические хоры, звучащие то торжественно и мощно (свадьба), то напряженно-драматически (расставание Абесаломы и Этери), то печально и скорбно (финал). Обаятельный образ Этери — крестьянской сироты, ставшей женой принца Абесаломы, преданной в любви и стойкой в испытаниях, воодает Т. Джохтабидзе. Скорбная Натела — мать Абесаломы (Е. Хиджакадзе) и веселая Мариха — его сестра